

Вет. клуб.
-2004

-15 апр.
с. 28

КАК ОРЛОВА НЕ ВСТРЕТИЛАСЬ С ЛЕНИНЫМ

Юрий СААКОВ

Всю жизнь кинорежиссер Григорий Александров мечтал написать «Историю кино в анекдотах» и доставить своим читателям не меньшее удовольствие, чем зрителям, обожавшим его комедии. Как никто, он умел подмечать, а главное, запоминать все смешное и нелепое в своей профессиональной среде. Ему, например, одному бросилась в глаза висевшая чуть ли не месяц и никого не смущавшая афиша в центре Москвы «Кубанские казаки».

Но однажды режиссер чуть сам не стал героем кинематографического анекдота – скорее грустного, чем веселого. В фильме «Весна» его персонажи, кинорежиссер (его играет Николай Черкасов) и ученая (Любовь Орлова), путешествуют по волшебному миру киностудии, встречая там «Пушкина», «Глинку» и даже двух «Гоголей».

нимания его фильма – сцены из будущей картины Сергея Юткевича «Свет над Россией» (по погодинским «Кремлевским курантам»), где инженера Забелина, торговавшего сначала спичками, а потом ставшего советским спецом, изображал Николай Охлопков, а Маяковского, отсутствовавшего в пьесе Погодина, но в фильме ведущего поэтический диспут в «Кафе поэтов» на Кузнецком, очень, говорят, лихо играл знавший поэта лично Борис Ливанов.

Маяковский, если помните, в окончательной версии «Весны» остался. Правда, в первоначальном, с Мичуриным и Кошевым, варианте фильма Владимир Владимирович, у которого, как острили рецензенты, похож только клетчатый жилет, читал не гремевшее теперь «И я, как весну чело-

Можно себе представить физиономии Черкасова с Орловой, которые как-то (судя по всему, бессловесно) должны были отреагировать на ленинское прозрение! Во всяком случае, по замыслу Александрова, оно должно было поставить точку в споре его очаровательных героев о роли кино в жизни, том, как уважительно, без сби́зма, надобно относиться к «важнейшему из искусств».

Неизвестно, была ли на самом деле такая сцена в фильме Юткевича и Погодина, или, чтобы подыграть другу и соседу по лестничной площадке, Юткевич только делал вид, что ее снимает. Но кончилась эта история, в отличие от более-менее благополучной «Молодой гвардии» и изрядно потрепанного Сталиным «Мичурина», печально, а для Юткевича даже трагически. Сталину «Свет над Россией» категорически не понравился. Фильм отчаянно пытались спасти, чуть ли не целиком (вплоть до того, что о плане ГОЭЛРО Ленину докладывал не Кржижановский, а Сталин!) переснимали, но неприятие генсека сломить не могли и в конце концов ленту вообще смыли. То есть не оставили от «Света над Россией» никаких следов, кроме нелепой формулировки «Считать фильм снятым с производства» – после того, как он был дважды закончен! Одновременно исчезли со сцены «Кремлевские куранты». «Не знаю, не видел, – буркнул о них Сталин, – значит, пьеса плохая!».

Теперь представьте, в какую глупейшую историю мог бы угодить Александров, если бы в последний момент – а интуиция его никогда не подводила! – не почуял, что оставлять Ленина и его «важнейшее из искусств» в комедии все-таки не стоит. Ведь фильм Юткевича сдавали только через год после того, как по-своему многострадальная, снимавшаяся три года «Весна» вышла на экран. И пока Сталин разбирался бы со «Светом над Россией», пока бы ее переделывали, Александров, начавший уже снимать следующий фильм, «Встреча на Эльбе», оставался бы в подвешенном состоянии: не придется ли ему самому переделывать из-за «чужого» Ленина свою «Весну»...

Об этом эпизоде режиссер, конечно, никому не рассказывал и вряд ли включил бы его в свою анекдотическую «Историю кино». Но факт остается фактом. ■

Кадр из фильма «Свет над Россией».

Но это в окончательном варианте – то, что осталось на экране. А в буйных, как всегда, замыслах режиссера «экспонатами» такой экскурсии должны были стать не только условные персонажи вымышленных кинолент, но и герои настоящих, снимавшихся тогда фильмов. Орлова и Черкасов должны были наблюдать съемки и довшенковского «Мичурина», и героев герасимовской – с Олегом Кошевым – «Молодой гвардии» (хотя она снималась не на «Мосфильме», а на студии имени Горького).

Но ладно – Мичурин, Олег Кошевой! Герои «Весны» становились еще и свидетелями одного из ключевых, как казалось Александрову, эпизодов для по-

вечества...», а куда более целовой «Приказ по Армии искусств»: «Все совдепы не сдвинут армий, если марш не дадут музыканты». И марш тут же, в огромной пражской студии «Баррандов», где снималась «Весна», «давали» сразу три оркестра: духовой, симфонический и даже оркестр народных инструментов.

Но ни мощная игра Охлопкова и Ливанова, ни эти марши не должны были, по сценарию, произвести на Черкасова с Орловой такого впечатления, как эпизод... с Лениным в том же «Свете над Россией». После просмотра какого-то фильма вождь мирового пролетариата говорил Луначарскому свое знаменитое, слегка перефразированное:

– Из всех ваших искусств, батенька, для нас самое важное – кино!